

существенного⁴⁸. В 1430 г. султан Мурад II (1421—1451) овладел Фессалоникой. Город усиленно заселялся турками. Борьба религиозно-политических партий в Византии еще более обострилась. Иоанн VIII метался по Европе в поисках союзников и помощи. Он добился подписания на Ферраро-Флорентийском соборе 1438—1439 гг. унии в обмен на осторожные обещания оказания незначительной военной поддержки. Византийские представители были вынуждены признать католическое вероучение по всем основным пунктам {220} догматических расхождений. Весть об этом вызвала бурю негодования в стране.

Общая обстановка в Европе складывалась все более неблагоприятно для Византии. Несмотря на растущее осознание турецкой угрозы не только для Византии, европейские государства все более глубоко втягивались в собственные конфликты. Папство, а равно и итальянские республики до конца так и не заняли последовательной позиции по отношению к Византии⁴⁹. Запад колебался: от идеи возрождения Латинской империи он приходил к мысли о необходимости поддержки Византии, а от этих соображений — к мечте об интеграции оставшихся владений империи в состав западных государственных образований. Ставивший цель не столько помочь Константинополю, сколько предотвратить дальнейшее продвижение турок в Венгрию, к Австрии и Польше, крестовый поход 1444 г. закончился позорным разгромом крестоносцев под Варной⁵⁰. Путь туркам в Европу был открыт. Овладение византийской столицей становилось важнейшей задачей османов. Константинополь был серьезной помехой на пути к более тесному объединению их балканских и малоазийских владений, город мог служить плацдармом возможных военных действий Запада. Турки перешли в решительное наступление на остатки византийских владений. В 1446 г. они опустошили Морею — последнюю византийскую область, еще не затронутую до тех пор их вторжениями, область, где еще теплились надежды на «выживание» и возрождение если не прежней Ромейской, то «эллинской» империи, область последнего расцвета поздневизантийской культуры и образованности, где мысль последних крупнейших византийских ученых мучительно билась над проектами возможных реформ, способных спасти Византию⁵¹.

Однако утопическим проектам, в частности проектам Плифона, не суждено было сбыться. Хотя Морея на время сохранила независимость и после 1446 г., неумолимые тенденции в ее развитии погружали и этот осколок империи в бездну ожесточенных междоусобных конфликтов. Морея не могла оказать существенной помощи Константинополю. Раскол в недрах ее господствующего класса усиливался. Одни из византийских владетелей все более смирялись с вассальной зависимостью от султана, другие продавали свои владения или переходили в подданство итальянских республик. Росла эмиграция на Запад и на Русь, а также в незанятые турками области Балкан. Между тем в захваченных османами районах постепенно утверждались формы сосуществования бывшего византийского православного населения с завоевателями, причем не только феодалов и купечества, но и широких слоев населения. Гнет и безысходность положения крестьян под властью «отечественных» господ еще до нападения турок парализовали силы к сопротивлению. В сходной ситуации оказалось и торговоремесленное население, не видевшее возможности избавиться от разорительного иноземного засилья и всевластия собственных угнетателей, и большая часть рядового духовенства, отвергавшего унию, принятую правящими верхами. {221}

И все-таки жители Константинополя сохранили до конца верность традиционному византийскому патриотизму, что и проявилось в полной мере в последние месяцы и дни жизни византийской столицы, несмотря на то что не переставали действовать и указанные выше негативные факторы: разобщенность знати, ее колебания и разная идейная ориентация, боязнь опереться на массы недовольного ею трудового населения.

Развязка наступила, когда византийский престол занял последний император — Константин XI Палеолог (1449—1453), человек незаурядной личной энергии и храбрости, а власть над османами получил один из самых выдающихся правителей — Мехмед II Фатих («Завоеватель») (1451—1481), сочетавший природный ум и образованность, беспощадную решитель-

⁴⁸ Буринь. И. Сумрак Византије: (Време Јована VIII Палеолога), 1392—1448. Београд, 1984.

⁴⁹ Рансимен С. Указ. соч. С. 9.

⁵⁰ Цветкова Б. Паметна битва на народите. С., 1974.

⁵¹ Медведев И. П. Византийский гуманизм: Удальцова З. В. Некоторые нерешенные проблемы истории византийской культуры // ВВ. 1980. Т. 41.